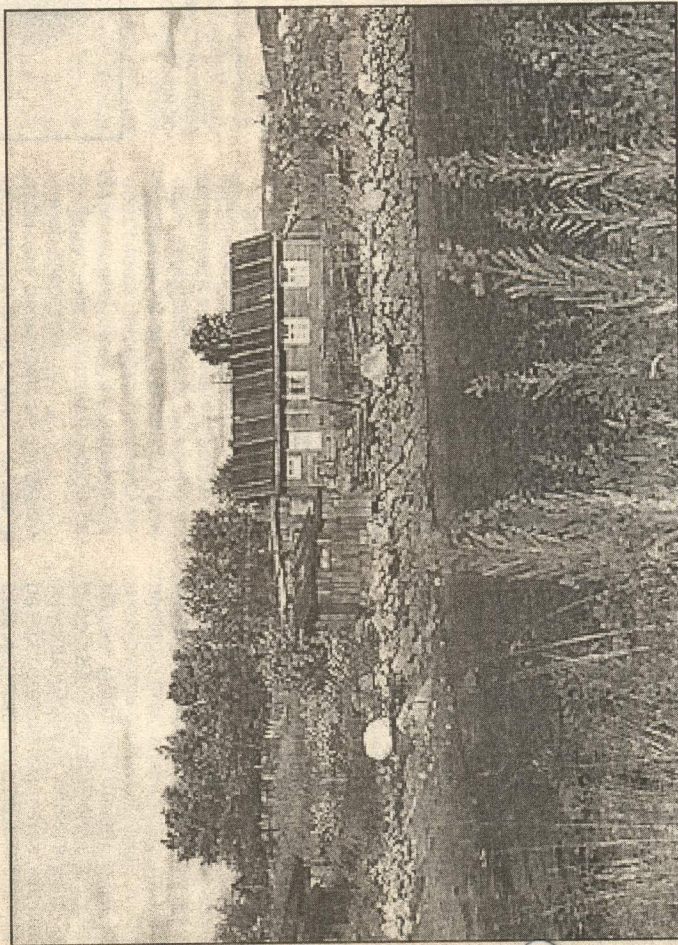

ГОСТИ

Рассказ. Владимир Поляков.

К Василию Петровичу приехал из России брат. Прибежал младшенький, Мишка, и с порога выдал:

- Батя! Дядя Семен с тетей Ирой приехали. Гостинцев привезли две сумки. Вот видишь на мне майку, импортную, с "Битлами". Пошли домой, а то они ждут. Мамка сказала, чтоб побыстрее шел.

Василий засуетился, убрал ноты, баян, накиннул пиджак на плечо, закрыл музыкалку на ключ. Он работал, сколько себя помнил, хулуком в сельском клубе. Последнее время, после распада Союза, на полставки. Совхоз распался на крестья-

Выпили за встречу, закусили, налили еще по одной. Женщины отказались, ушли в горницу. Мишка, прихватив напитков, убежал за ними.

- Как живешь-то? - спросил Семен. Все в клубе?

- А то где? - вопросом на вопрос ответил Василий.

- Надо бы свое дело какое-нибудь начинать, сейчас это сплосшь, - продолжал брат, - ну давай!

Выпили...

- Пойду баньку гляну, она быстро готова будет, сейчас лето, тепло.

Правда и в клубе...

затем взяли в штат. Сейчас вот работаю, вроде как снабженцем. Платят действительно хорошо. Так вот...

Они закурили.

- Ирка довольна, - продолжал брат, - сам видишь, как светится, а машину шеф в рассрочку на три года дал. Сказал - отработай...

- Вот ведь хренотень какая! - В сердцах воскликнул Василий. - У нас ведь раньше, помнишь, да, конечно, помнишь, в клубе-то как было? Народ в клуб, как на праздник ходил, бывало в зрительном зале мест не хватало, а теперь сидят все дома, за уши не вытащишь. Что с нами случилось, не пойму. Ну хорошо первые годы, как совхоз распался, все вроде растерялись, понять ничего не могли, как дальше-то жить. Ну а теперь вроде налаживаться стало. А как кто нас развел, каждый по себе. На сход, и то не собрать. Сидят себе дома сиднями, водку пьют, да дерутся. Молодежь школу закончит и старается в город уехать, да и то - на родителей насмотрятся, что они видели, сарай круглый год, да летом огород, туалет во дворе, да картошку на столе.

- Говорят, что в деревне не жить - молоко свое, мясо свое, ну прямо рай. А ты вот попробуй, помантуль, да походи за ним, там сам поймешь.

- С другой стороны, деревню-то жаль. Кто же землю пахать, да сеять на ней будет? Хлеб нам дядька чужой даром не даст. А даст, так за него подороже и возьмет.

- По телевизору ерунду показывают, вон моя эти сериалы готова сутками смотреть, а что там хорошего? "Богатые тоже плачут", "Земля любви", а у нас самих - "Санта Барбара", молодежь намотается этой гадости ихней, боевиков этих и изображают из себя Рембо да Марию.

Василий встал, прошел в парилку, плеснул на камень, проверил воду.

- Ну, братан, минут через пяток можно в баньку. Венник в предбаннике новый возьмешь.

Первыми в баню пошли гости. Ирина быстро высохла, а Семен парился долго, несколько раз выходил, отдыхал, потом снова устался, словно хотел все

ление низким и чистым, звезды горели ярко, подмигивали. Братья невольно притихли, залюбовались. Тявкали собачки и где-то вдали, по трассе, пробегали редкие машины. Воздух как бы уплотнился, стал ощутим.

- Эх, было бы время, денка на три поехали бы в Бояринову Яму, поставили палатку, порыбачили, - выдохнул Семен. - Хорошо у тебя здесь, спокойно, дуется легко, а воздух...

- На неделе сенокос начинать надо. Помнишь наш покос?

- А то!

- Прошлый год с ребяташками приехали, шалаш наладили, ключ почистили, пошли закашиваться. Приходим, а пакеты, что на березе висели, поклеваны, все в дырах.

- Что за черт? - думаю. Вдруг слышу, ворона каркает. Села на березу и на нас смотрит. Ну меньшей мне сразу.

- Батя! Клара в гости прилетела, - так мы ее Klarой и прозвали. Сели ужинать, она неподалеку похаживает. Сначала боялась близко подходить, а Мишка ей кусочек один бросил, потом второй, третий... И ведь к концу сенокоса прикормил шельмец. Пока косим, греем, копним, она неподалеку возле нас с ветки на ветку порхает, смотрит. А как только на стан соберемся и она слетит. Прилетит, сядет и кругами около выхаживает. Пакоstitь больше не стала. А уезжать собрались, что оставалось из продуктов, отдали ей. Она нас до трассы провожала...

- А помнишь, как ты меня наливом учил из-под плит ловить? - спросил Семен. - Вот здорово было!

Они еще с полчасца сидели, вспоминали, пили водку, курили.

- Давай нашу споем, - предложил Василий и тихонько затыкнул:

То-о не ве-е-тер ве-е-тку кло-нит,
Не-е дуб-ра-вуш-ка, шу-ми-и-и-и...

Брат подхватил, вторил, иногда сбивался, верно, забыл или выпитое сказывалось. Закончили. Помолчали. Семен прослезился.

- На могилках давно не был, завтра к отцу с матерью заехать, попроведывать надо. Спасибо, что ты здесь живешь, не убежал в город. А то и приехать было бы

полтавщи. Своего раскатыл по престо-
янские хозяйства, клуб стал бесхозный,
ничей.

- Это, Мишка! Ты бегй домой, скажи я
скоро буду. А я сейчас в магазин быст-
ренько заскочу и следом.

- Не, батя, не ходи, они с собой и водку
привезли и всякой всячины, идем.

Мишка уцепился за руку отца и пота-
щил его домой.

Возле дома стояла белая "восьмер-
ка" с российскими номерами. Брат со
снхной и супругой Галиной сидели на
лавочке, под яблонькой, говорили. Уви-
дев Василия встали, Семен шагнул на-
встречу.

- Ну, здорово, братан! - Они крепко
обнялись и расцеловались, потискали
друг друга, словно проверяя, кто из них
крепче.

- Вот, в гости к тебе на денек заскочил,
завтра дальше, к сеструхе забегу и до-
мой. - Увидел, что Василий как-то загрус-
тил, извиняясь, продолжил. - Дела, брат,
сам знаешь...

Зашли в избу, начали распаковывать
сумки.

- Водку в холодильник сунь, колбаску и
помидоры с огурчиками тоже, - рассу-
дал брат. - Я тут тебе бочки привез, при-
мерь, должны впору быть, а Галине -
кофту, - он доставал содержимое и ком-
ментировал.

- Неплохо бы баньку с дороги столпить,
соскучился по баньке-то, в городе сам
знаешь - ванна, кости не разогреешь.

- Это мы мигом, - отозвался Василий,
- Мишка! Живо набери воду в котел, да
про флягу не забудь. Серега-то где? -
спросил он у жены. - Небось опять на
речке?

- А то где? Все рыбачит рыбак чертов,
прости Господи! Хотя бы чем путным за-
нялся. Вам с дороги бы перекусить надо,
а уж потом и банька и все остальное, -
засуетилась Галина.

Пока гости располагались в горнице,
Василий сбегал за дровами, заложил в
бане печку, затопил.

- Брат! - появился на крыльце Семен.
- Пошли по рюмашке хлопнем с устатку...
Они зашли в кухню. На столе уже сто-
яла бутылка водки, нарезанные огурцы
и помидоры в сметане, колбаса, хлеб.
Налили себе по полстакана, женщинам
вина по рюмке, Мишке - "Кока-колы".

- Давай и я с тобой, - брат захватил
бутылку со стола, тарелку с огурцами.
Вышли. Банька была довольно простор-
ной. В предбаннике стоял столик, два сту-
ла, небольшой диванчик. Василий шур-
нул в печке, подкинул дров, уселись за
стол.

- У тебя-то как? - наливая по третьей,
спросил Василий. - Торгуешь или в фир-
ме какой? Машину вижу купил, зарплата,
видать, хорошая.

- Да как тебе сказать, не торгую вроде,
а фирма солидная, поставками лекарств
занимается, импортными.

- Лекарствами? - удивился Василий. -
Да ты же вроде в педагогическом учил-
ся?

Семен поднял рюмку, посмотрел
сквозь нее на свет:

- Ну и что? В педагогическом... Знаешь
сколько сейчас учителя получают? Гро-
ши... Слезы одни, - брат как будто обо-
злится. - Пошел я в школу, предложили
полторы ставки, средние классы, начал
работать. Завуч на уроки ходит, директор
ходит, планы проверяют, советуют, кри-
тикуют... Месяц прошел - зарплата нет,
второй, третий... Объясняют нет, мол,
денег в бюджете, а на что я с женой жить
должен? Может ты скажешь? Вот через
полгода я и подал заявление. Директор
уговаривал, на совесть давил, конечно -
доработай хоть год, а я ни в какую. Ушел...
Выпили, закусили, помолчали...

- Да-а... Потом с месяц работу искал.
Все какие-то предложения, посулы, а
серьезного ничего. И тут вдруг встречаю
как-то знакомого, учился в институте
вместе, он правда на другом факульте-
те. Ну, понятное дело, он меня спраши-
вает, где работаю, как живу. А я ему - да
ни хрена не работаю и не живу, а отжи-
ваю. Зашли мы с ним в кафешник какой-
то. Он меня угощает коньячком, колбас-
кой, сигаретами дорогими, а про себя
считаю, сколько же все это будет стоить?
И так тошно мне, брат, стало - хоть вол-
ком вой! Ну в общем, пообещал он мне в
конце беседы помочь. А дня через два
нашел меня, не обманул. Свезил в фир-
му к шефу. Побеседовали, и со следую-
щего дня я стал работать. Месяца три, с
испытательным сроком, платили так
себе, а вкалывал по двенадцать часов,

том снова хлестался, словно хотел все
грехи с себя смыть.

Пришел с речки старший Сергей. При-
нес кулан с мелочью. Мишка побегал
встречать табун коров. Наконец Семен
распаренный, тяжелый вышел из бани,
выпил стакан пива - гости привезли, и
уселся на лавку отдохнуть.

Галина подошла двух коров, Василий
задал корму поросятам и птице. И они
собрались в баню.

После бани накрыли стол. За столом
в основном говорили бабы. Про свое, про
ребятишек, про эти же сериалы. В Рос-
сии сериалы шли с опережением, поэто-
му Галина слушала и ахала. Ребятишки
ушли на улицу.

Разомлевшие братья, перекидыва-
лись незначительными фразами. Потом
Семен предложил:

- Пойдем, брат, покурим.
Вышли, прихватили с собой бутылку
водки, стаканы, кое-что из закуски. Рас-
селись на лавочке, вынесли табуретку,
вместо стола. Было уже темно, они вклю-
чили свет на крыльце, небо было на удив-

убежал в город. А то и приехать было бы
не к кому. Ты уж давай, держись тут, а к
тебе в гости приезжать буду, помогать чем
могу... Они помолчали. Василий знал, что
брат не скоро приедет.

Вышла Галина:

- Спать пора, мужики, Семен, я вам с
Ириной в зале постелила. И где этих со-
рванцов носит, ночь уже.

- Придут, нашлапаю! Ты, отец, совсем
распустил их. Хотя бы ремень взял что ли!

- Да, че ты, куда они денутся, пусть
погуляют, пока каникулы, а то скоро сено,
дрова, картошка, еще поработают...

Улеглись. Семен слышал, как пришли
Мишка с Сережкой, как мать шепотом
отчитывала их. В доме было немного
душно. Ирина спала и была горячей слов-
но печка.

- На следующее лето, обязательно,
выберусь на недельку сюда... А то все
бегом, да бегом, вот и брат обиделся, не-
хорошо. А все-таки не прав он, в дерев-
не, дома, вон как спокойно, - подумал,
засыпая, Семен.

